

На правах рукописи

НЕВИНСКАЯ Мария Дмитриевна

**Концептуальная оппозиция
«народ – власть» в политическом дискурсе**

10.02.19 – теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2006

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный педагогический университет».

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Елена Иосифовна Шейгал.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Иосиф Абрамович Стернин;

кандидат филологических наук, доцент Елена Владимировна Бакумова.

Ведущая организация - Уральский государственный педагогический университет.

Защита состоится __июля 2006 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном педагогическом университете (400131, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан мая 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Н. Остринская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа посвящена анализу концептуальной оппозиции «народ – власть» в современном российском политическом дискурсе и выполнена в русле активно развивающихся в настоящее время направлений «Лингвоконцептология» и «Политическая лингвистика».

Актуальность исследования определяется следующим: 1) в современном обществе возрастает роль политической коммуникации, а концепты «народ» и «власть» являются дискурсообразующими для политического общения; 2) данные концепты в речи часто выступают во взаимосвязи в рамках концептуальной оппозиции, и, по нашим данным, подобная взаимосвязь еще не становилась объектом специального лингвистического исследования; 3) обращение к данной концептуальной оппозиции весьма частотно в разных жанрах политического дискурса и составляет основу различных стратегий воздействия (как аргументативного, так и манипулятивного типа); 4) анализ языковых средств реализации данной оппозиции в современном российском политическом дискурсе представляется важным для оптимизации политической коммуникации между властью и обществом.

Объектом исследования является концептосфера политического дискурса.

Предмет изучения – реализация концептуальной оппозиции «народ – власть» в современном российском политическом дискурсе.

В основу работы положена следующая **гипотеза**: концепты субъектов политического дискурса образуют оппозицию, которая проявляется в его семиотическом и жанровом пространстве, задает его ролевую структуру и функциональные характеристики.

Цель исследования состоит в изучении способов и средств реализации концептуальной оппозиции «народ – власть» в современной российской политической коммуникации.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) уточнить понятие концептуальной оппозиции как категории институционального дискурса;
- 2) выявить основные характеристики и специфику содержания концептов «народ» и «власть» в политическом дискурсе;
- 3) рассмотреть содержательную динамику концепта «народ» в современном российском сознании, проявляющуюся в метаязыковой рефлексии;
- 4) выявить языковые средства реализации концептуальной оппозиции «Народ – Власть» и аспекты их дискурсивного варьирования;
- 5) рассмотреть реализацию концептуальной оппозиции «Народ – Власть» в рамках ролевой структуры политического дискурса;

Научная новизна исследования заключается в уточнении термина «концептуальная оппозиция» и характеристике концептуальной оппозиции «народ – власть» в политическом дискурсе, а также в установлении и особенностях реализации данной оппозиции в современной российской

политической коммуникации. Кроме того, «народ» и «власть» впервые рассматриваются не только как концепты политического дискурса, но и с позиций ролевой структуры дискурса, а именно: анализируются аспекты взаимодействия субъектов политики и их коммуникативное проявление.

Теоретическая значимость работы состоит в дальнейшем развитии и углублении теории дискурса, в установлении параметров взаимодействия участников институциональной коммуникации, в уточнении жанровой и ролевой структуры политического дискурса.

Практическая ценность выполненного исследования заключается в возможности использования полученных результатов в вузовских курсах по языкознанию, лингвокультурологии, социо- и прагмалингвистике, а также в спецкурсах по политической лингвистике. Кроме того, эти результаты могут представлять интерес для специалистов по связям с общественностью при разработке политической рекламы и проведении агитационных кампаний.

Материалом для исследования послужили сплошные выборки из толковых словарей русского языка, словаря синонимов русского языка; видеозаписи и стенограммы предвыборных теледебатов (2003-2004 гг.); аналитические статьи, интервью, колонки обозревателя, письма читателей, опубликованные в «Известиях», «Аргументах и Фактах», «Советской России» и др. печатных изданиях; тексты предвыборной политической рекламы, а также материалы электронных СМИ.

В качестве **единицы исследования** был взят текстовый фрагмент, содержащий обозначение и выражение концептов, составляющих оппозицию. Всего было проанализировано 3000 таких фрагментов.

В работе нашли применение следующие **методы** лингвистического исследования: метод компонентного анализа словарных дефиниций, контекстуального анализа, свободный ассоциативный эксперимент, а также индуктивный метод, включающий непосредственное наблюдение, анализ, сопоставление, классификацию языковых фактов.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых в области лингвокультурологии и лингвоконцептологии (С.Г. Воркачев, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова, Ю.М. Лотман, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин, З.Д. Попова, С.Х. Ляпин, А.П. Бабушкин, Ю.С. Степанов), когнитивной лингвистики (Дж. Лакофф, Э. Лассан, В.В. Красных, А. Вежбицкая, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, Е.В. Рахилина), лингвистики текста и теории дискурса (Т. ван Дейк, Р. Барт, М.Л. Макаров, О.Б. Сиротина, Б.А. Плотников, К.Ф. Седов, Е.И. Шейгал, В.И. Шаховский), социолингвистики (Н.Б. Мечковская, Л.П. Крысин, Г.Г. Почепцов), политической лингвистики (Р. Водак, А.Н. Баранов, П.Б. Паршин, М.Р. Желтухина, П. Серйо, А.П. Чудинов), жанроведения (М.М. Бахтин, М.Ю. Федосюк, В.В. Дементьев, Т.В. Шмелева).

Данная работа базируется на следующих положениях, доказанных в современной лингвистике:

1. Человеческое сознание в целом, и языковое сознание в частности, характеризуется таким свойством, как антитетичность, которое реализуется в

оппозитивности строения дискурса (Ж. Деррида, В.С. Библер, Э. Лассан, Ю.М. Малинович, А.С. Ахиезер).

2. Институциональный (в частности, политический) дискурс обладает специфической ролевой и жанровой организацией (В.И. Карасик, Е.И. Шейгал, А.В. Олянич, Е.В. Бакумова).

3. В процессе развертывания дискурс представляет собой совокупность апелляций к определенным концептам; среди них особо выделяются дискурсообразующие и жанрообразующие концепты (А.В. Олянич, Г.Г. Слышкин, Е.И. Шейгал).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концептуальная оппозиция «народ – власть» организует пространство политического дискурса, определяя основные векторы коммуникации, ее содержательно-тематическую структуру и жанровую дифференциацию.

2. Концептуальная оппозиция «народ – власть» проявляется в когнитивной и дискурсивной смежности составляющих ее концептов: «парность» их существования в языковом сознании отражается во взаимообусловленных ассоциативных связях и в регулярной совместной встречаемости в общих контекстах (как на уровне микроконтекста лексической сочетаемости, так и на уровне макроконтекста целого текста).

3. Содержательное ядро концептуальной оппозиции образуется взаимодействием интегральных и дифференциальных признаков: а) в рамках понятийной составляющей интегральным признаком является участие в политической коммуникации, обладание определенными правами и обязанностями по отношению друг к другу, а дифференциальными – различие в институциональном статусе, активный/пассивный характер участия в коммуникации; б) в плане оценочной характеристики оба концепта обладают оценочной амбивалентностью, при этом их контекстуальная реализация характеризуются полярностью оценок; в) образные характеристики концептов «народ» и «власть» коррелируют в рамках оппозиции на базе таких признаков, как «количественность», «пространственность», «сила», «выделимость».

4. Выделены следующие аспекты варьирования концептуальной оппозиции «народ – власть»: а) в рамках понятийного компонента – правовой и статусно-ролевой; б) в рамках образно-оценочного компонента – этический и психологический аспекты.

5. В дискурсивной реализации имен концептов и их вариантов регулярно отражаются основные аспекты взаимодействия субъектов политического дискурса: институциональный, поведенческий и эмоционально-оценочный.

6. Концептуальная оппозиция «народ – власть» реализуется в ряде жанров, адресантом которых выступает народ: лозунг, частушка, анекдот, письмо в газету и др. Письмо в газету является респонсивным жанром политического дискурса, основная цель которого заключается в оценке актуальных политических событий. Данный жанр обеспечивает общение

народа с властью в открытом режиме при посредничестве СМИ; его отличает персональность автора и выраженность его идеологической позиции, тематическая однофокусность, обязательное наличие прямого и косвенного адресата.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались автором на научных конференциях в Волгоградском государственном педагогическом университете (2001-2004 гг.), на заседаниях научно-исследовательской лаборатории «Язык и личность» при кафедре языкознания ВГПУ, теоретических аспирантских семинарах, на региональных конференциях молодых ученых (Волгоград, 2003, 2005 гг.), международных научных конференциях «Аксиологическая лингвистика: проблемы теории дискурса, стилистики, семантики и грамматики» (Волгоград, 2002 г.) и «Аксиологическая лингвистика: проблемы коммуникативного поведения» (Волгоград, 2003 г.), межрегиональных научных чтениях, посвященных памяти профессора Р.К. Миньяр-Белоручева (Волгоград, январь 2006 г.). По теме диссертации опубликовано пять работ общим объемом 1,8 п.л.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Концептуальная оппозиция как категория институционального дискурса» излагаются основные теоретические и методологические положения, на которые опирается автор диссертационного исследования. Рассматриваются основные подходы к изучению дискурса, используемые в современном языкознании, а именно социолингвистический, прагмалингвистический и когнитивный. С позиций философии и когнитивистики рассматривается феномен оппозитивности языкового сознания и обосновывается актуальность (целесообразность) выделения и изучения концептуальной оппозиции в рамках институционального (политического) дискурса. Обосновывается понятие концептуальной оппозиции как категории дискурса.

В рамках социолингвистического подхода к изучению дискурса выделяются два основных вида дискурса: институциональный и персональный. Статусная ориентированность институционального дискурса выражается в принципиальном разграничении коммуникантов на агентов (представители института) и клиентов (люди, нуждающиеся в услугах этого института). Отношения между агентами и клиентами в рамках институционального дискурса характеризуются асимметричностью статусных позиций: статус представителя института изначально выше, чем статус клиента. Политический дискурс относится к институциональному виду коммуникации. Его специфическими характеристиками является массовый характер адресата в большинстве жанров, деспециализация

политических терминов, значимость манипуляции в системе средств воздействия, базовый характер семиотической оппозиции «свой – чужой».

Прагмалингвистический подход к изучению дискурса отчасти смыкается с социалингвистическим и представляет собой в некотором смысле уточнение последнего (Карасик, 2004: 239-240). Анализ дискурса как направление прагматики направлен на исследование функционирования языка в контексте. При анализе дискурса с прагмалингвистических позиций на первый план выходят формальный и содержательный аспекты коммуникации, т.е. «что сказано и как сказано».

Когнитивный подход к изучению дискурса позволяет перейти от описания единиц и структур дискурса к моделированию структур сознания участников коммуникации. Моделирование когнитивной базы дискурса осуществляется через анализ фреймов и концептов дискурса, метафорических моделей, стереотипов и идеологем, лежащих в основе ориентации языковой личности (ван Дейк 1997, Баранов 1990, Караулов 1991, Лассан 1995, Чабан 1997, Ильин 1997, Шейгал 2000). Каждому типу институционального дискурса присущи концепты, которые можно назвать дискурсо-образующими. Эти концепты актуализируются в его ключевых знаках (вербальных и невербальных), составляют содержательно-тематическое ядро, формируют семиотическую модель и жанровую структуру того или иного типа дискурса. Дискурсо-образующие концепты системно организованы. В качестве параметров концептуальной организации политического дискурса выступают основные аспекты философского осмысления мира политического: политическая онтология, идеология и аксиология (Шейгал 2002).

Возникшая в рамках философии теория деконструкции Ж. Деррида оказалась весьма плодотворной применительно к анализу дискурса. Последователь Ж. Деррида, Дж. Д. Куллер поясняет: «Деконструировать дискурс – это показать <...> те иерархические оппозиции, на которые он опирается» (Culler, 1991: 86 – цит. по Лассан, 1995). Многими авторами подчеркивается оппозитивность концептов, «конструирующих» дискурс (Н.К. Рябцева, Т. Andersson, Ю.М. Малинович). Осмысление нами мира идет сквозь призму антиномичных по природе явлений: «добро – зло», «жизнь – смерть», «свет – тьма». Отмечается, что метод оппозитивного построения дискурса неразрывно связан с таким свойством человеческого мышления, как антитетичность (Лассан, 1995).

Концептуальной оппозицией в широком понимании можно считать бинарную оппозицию концептов, находящихся между собой в отношениях противоположности («хорошо – плохо», «материальное – духовное», «красота – уродство» и т.п.).

В философии идея оппозитивности рассматривается в контексте диалектического подхода к изучению действительности. Диалектическое мышление не рассекает целое, абстрактно разделяя крайности, а, напротив, осваивает целое как органическое, как систему, в которой противоположности взаимно проникают, обуславливая весь процесс развития. Нет противоположностей без их единства, нет единства без

противоположностей (ФС, 1981). Соответственно, философская категория противоположности, положенная в основу определения концептуальной оппозиции, характеризуется такими свойствами как взаимообусловленность, взаимополагание, взаимоисключение и взаимопроникновение противопоставляемых реалий. В рамках институционального дискурса концепты «народ» и «власть» можно рассматривать как взаимообусловленные противоположности (без одного из участников не состоится дискурс, и политическая деятельность потеряет смысл).

Противоположность, как основной критерий выделения концептуальной оппозиции, предусматривает, помимо понятийного противопоставления, также наличие образно-оценочного разграничения у феноменов, составляющих оппозиционную пару. Данный феномен квалифицируется как прагматическая антонимия (Китайгородская, Розанова 1995). Контекст устанавливает рамки, в которых противопоставляемые явления функционируют, и ограничивает сферу реализации самих концептов. Аксиологическая составляющая концептуальной оппозиции исходит, прежде всего, из набора оценочных признаков, составляющих фреймы соответствующей пары концептов. Например, взятая вне коммуникативного процесса, концептуальная оппозиция «демократия – либерализм» не вписывается в фиксированное отношение «плюс – минус»: каждый концепт предполагает ориентацию на ту или иную систему ценностей и приоритетов (идеологическую систему), что и обуславливает характер его аксиологической интерпретации в конкретном контексте.

Когнитивная смежность концептов «народ» и «власть» имеет свое дискурсивное проявление. Параметр взаимообусловленности противопоставляемых в рамках оппозиции понятий реализуется в наличии интегральных признаках «парных» концептов, которые представляют собой основание для разграничения.

Под **концептуальной оппозицией** в плане ролевой структуры институционального дискурса мы понимаем взаимосвязь концептов субъектов институционального дискурса, обладающих асимметричным социальным статусом (агентов и клиентов). Так, для педагогического дискурса в качестве концептуальной оппозиции будет выступать оппозиция «ученик – учитель», для религиозного дискурса – «священнослужитель – паства», для медицинского дискурса – «врач – пациент». Таким образом, категория противоположности применительно к концептам институционального дискурса воплощается в разграничении статусно-ролевых отношений, т.е. базовым признаком концептуальной оппозиции в рамках институционального дискурса является социальный статус участников коммуникации.

В лингвоконцептологических работах все чаще отдельные концепты рассматриваются в рамках определенного жанра или типа дискурса: концепт «гарантия» в деловом дискурсе (Федотова 2005), концепт «тайна» в детективном жанре (Шейгал, Арчакова 2001), концепт «семья» в жанре внутрисемейных родословных (Павлова 2004) и др. Однако дискурсивная

реализация концептов в их взаимосвязи (в частности в оппозитивных парах) относительно малоизучена. «Оппозитивный» подход к анализу языковой концептуализации действительности обнаруживаем в ряде философских, культурологических, лингвистических публикаций последних лет (Лассан 1995, Берснев 2000, Куприянова 2001, Малинович 2002 и др.). Нам представляется, что изучение концептуальной оппозиции может стать эффективным способом исследования дискурса.

Во **второй главе** «Актуализация концептуальной оппозиции «народ – власть» в современном российском политическом дискурсе» анализируются содержательные характеристики концептов «народ» и «власть», а также рассматривается их взаимосвязь в рамках концептуальной оппозиции.

Концепт «власть» являлся объектом специального рассмотрения в ряде работ (Жданова, Ревзина 1992; Шейгал 2000, Захаров 1998, Дроздова, 2004 и др.), поэтому в диссертации мы ограничиваемся обзором основных результатов, полученных данными исследователями. Что касается концепта «народ», то в лингвистической литературе нам не удалось обнаружить его комплексного описания, в связи с чем в диссертации проводится детальный анализ вербализации данного концепта.

В полевой структуре концепта «власть» выделяются две взаимозависимые концептуальные зоны: «власть-влияние» и «власть-система» (Дроздова, 2004). Понятийное ядро концепта «Власть» в первой из обозначенных концептуальных зон составляют различного рода властные политические отношения, имеющие имплицитные семы «право», «влияние», «воздействие». В рамках второй концептуальной зоны власть трактуется как органы государственного управления, в т.ч. и лица, облеченные властью. В плане изучения концептуальной оппозиции «народ – власть» нас интересует, прежде всего, именно зона «власть-система».

В структурной организации концепта «народ» также выделяются две концептуальные зоны; лингвокогнитивную модель концепта «народ» можно представить как образованную пересечением двух осей: вертикальной, представляющей концептуальную оппозицию «народ – власть», и горизонтальной, образованной оппозицией «народ – личность».

В самой дефиниции имени концепта *народ* уже присутствует базовое для мира политики противопоставление «народ – власть». Данное противопоставление отражено в языке и зафиксировано в дефинициях также и других номинаций, вербализующих исследуемый концепт: *простые люди* – принадлежащие к непривилегированным сословиям, *плебей* – человек, вышедший из народа, не дворянского происхождения (при сопоставлении с аристократической средой) (БТСРЯ).

Оппозиция «народ – личность» также имеет свое языковое отражение: *толпа* (вариативная номинация имени концепта «народ») – (перен.) безликая масса людей в её противопоставлении выдающимся личностям (БТСРЯ).

Наложение друг на друга данных концептуальных зон, на наш взгляд, реализуется в том, что личность ассоциируется с меньшинством, индивидуальностью, властью, соответственно, личность, попадающая во

власть, неизбежно, в силу объективных или субъективных факторов, выделяется из общей массы, попадая в иерархически отмеченную позицию более высокого социального статуса. Об этом свидетельствует и устойчивое словосочетание *оторваться от масс*, определяемое как «утратить связь с народом» (БТСРЯ).

Компонентный анализ словарных дефиниций показал, что номинации, вербализующие концепт «народ», располагаются в различных пластах лексики (от официальной до разговорно-жаргонной лексики). В официальной лексике (*гражданин, гражданское общество*) представлена статусно-ролевая интерпретация рассматриваемого концепта. Стилистически нейтральные номинации (*простые люди, обыватель, мещанин*) характеризуются преимущественно отрицательной оценкой. Так, компоненты «непривилегированный», «лишенный», «мелкие интересы» в дефинициях лексем *простолюдин, обыватель* эксплицируют неодобрительные отношение. В вербализациях концепта «народ» средствами разговорно-жаргонной лексики (*подонки, отбросы /отребье общества, плебей, быдло*) эксплицируется крайне уничижительная оценка, с оттенком презрения.

Концепт «народ», реализующийся в текстах политического дискурса, представляет особый интерес как объект рефлексии. Основной целью языковой рефлексии говорящего является необходимость преодолевать коммуникативные помехи, создаваемые смысловой неопределенностью. Анализ речевых актов-рефлексивов способствует более глубокому исследованию содержательных характеристик концептов, позволяя обозначить «очаги когнитивного и коммуникативного напряжения» (Вепрева, 2002).

Специфика рефлексии концепта «народ» в современном российском политическом дискурсе заключается в осмыслении данного концепта, прежде всего, в его сравнении со смежными концептами: «народ – население», «народ – гражданское общество».

Анализ языковой рефлексии концепта «народ» позволяет обнаружить изменения в структуре давно сложившихся концептов (народ, мещанин /обыватель), а также проследить за формированием относительно новых концептов в языке (гражданское общество, средний класс, электорат), выступающих в качестве дискурсивных вариантов концепта «народ». В результате проведенного контекстуального анализа было выявлено, что в структуре концепта «народ» от периферии к центру смещаются следующие характеристики: активность, осознанность собственных действий, стремление к стабильности, индивидуалистическая позиция, приоритет собственных интересов над общественными. Концепты «гражданское общество», «средний класс», «электорат» заимствованы из западной культуры. Их адаптация в российском языковом сознании связана с формированием оценочного компонента. Анализ контекстов позволил заключить, что концепты «гражданское общество» и «средний класс», как правило, характеризуются позитивной оценкой, а концепт «электорат» негативной.

Следует также отметить, что относительно новые концепты сопровождаются, как правило, более развернутым и подробным метаязыковым комментарием, чем уже сформированные концепты. Думается, что причиной такого различия является то, что в последнем случае метаязыковая рефлексия отражает лишь динамику уже известных (соответственно, не нуждающихся в комментарии) характеристик.

В рамках изучения вербализации концепта «народ» был проведен анализ речевых стратегий и тактик, используемых кандидатами в текстах предвыборного дискурса (на материале теледебатов 2003-2004 гг.). Особенность манипуляции в предвыборной коммуникации состоит в осознании объектом воздействия (народом) глобальной цели манипулятора – заставить проголосовать за определенного кандидата / партию. Это, с одной стороны, формирует скептическое отношение объекта манипуляции к манипулятору и его действиям, поэтому в предвыборный период отмечается наплыв «народных» жанров в политической коммуникации: письма читателей, лозунги, политические анекдоты и частушки, где народ выражает неприятие идей, навязываемых манипулятором, открыто вербализуя интенции власти: *То есть народ – это безграмотное «быдло», надо просто подобрать нужные пиаровские финты – и голоса обеспечены* («Известия», рубрика «Обратная связь», из писем читателей).

С другой стороны, высокая частотность обращения к концепту «народ» является одним из наиболее эффективных средств манипуляции, поскольку данный концепт представляет собой информационное ядро коммуникации в жанрах предвыборного дискурса. Помимо явной цели (заставить проголосовать в пользу определенного кандидата), у манипулятора есть стратегическая цель речевого воздействия, неосознаваемая реципиентом, – «модификация знания аудитории, обеспечивающая нужные изменения в поведении объекта воздействия за счет встраивания определенных смысловых связей в структуру его знания» (Иванова 2003). Проведенный анализ позволил заключить, что при апелляции к концепту «народ» в предвыборном дискурсе активной модификации подвергаются все его составляющие, а ведущим манипулятивным приемом является «мена ассерции и пресуппозиции»: *(Г. Явлинский) Мы будем голосовать за свое право на достойную жизнь* (пресуппозиция – именно мы дадим вам то, к чему вы стремитесь).

Тактики апелляции к ценностям и к автоимиджу избирателя характерны для предвыборного дискурса правых, тактику обличения преимущественно используют левые, а тактика интеграции с народом выступает как обязательная составляющая предвыборного дискурса, и активно используется всеми политиками, независимо от их политической ориентации.

Перейдем к рассмотрению концептов «народ» и «власть» в рамках концептуальной оппозиции.

Содержательное ядро концептуальной оппозиции «народ – власть» образуется набором интегральных и дифференциальных признаков.

Разграничение концептов, образующих оппозицию, происходит в рамках каждого из компонентов концепта: понятийного, образного и оценочного.

К интегральным признакам в понятийной составляющей относятся:

- 1) участие в политическом процессе, т.е. выполнение определенных политических функций в рамках статусно-социальных ролей;
- 2) обладание определенными политическими правами (для народа – выбирать, выражать свое мнение; для власти – проводить тот или иной политический курс) и обязанностями (для народа – соблюдать законы; для власти – защищать интересы народа).

Указанные интегральные признаки лежат в основе выделения дифференциальных признаков:

НАРОД	ВЛАСТЬ
1) институциональный статус клиента	1) институциональный статус агента
2) исполнение роли адресата-наблюдателя, преимущественно пассивное участие в политической коммуникации	2) активное участие в политической жизни (как профессионал, политик не может не участвовать в коммуникации)
3) набор специфических жанров для осуществления политической коммуникации (лозунг, митинг, граффити, письма президенту / администрации и т.п.)	3) набор специфических жанров для осуществления политической коммуникации (публичные выступления, встреча с избирателями, дебаты и т.п.)
4) Набор специфических речевых актов (доверие /недоверие, требование, просьба, жалоба и т.п.)	4) Набор специфических речевых актов (обещание, заявление, призыв, прогноз и т.п.)

В рамках ценностного компонента интегральным признаком концептуальной оппозиции «народ – власть» является амбивалентность оценки концептов, составляющих оппозицию. При этом в конкретном контексте концепты «народ» и «власть», как правило, находятся на противоположных оценочных полюсах: *Они (террористы) атакуют простых людей. И это как бы дополнительный «живой» укор сильным мира сего* (оценка «минус»), *как бы усугубляющий их вину перед гражданами развитых стран («Советская Россия»); Но при этом мы заявляем, что мы партия собственников. Собственников квартир, дач, машин* (оценка «плюс»). *Просто люди пока не понимают* (оценка «минус»), *что между отъемом нефтяного бизнеса и гаража-«ракушки» нет особой разницы. Виной тому десятилетия царивший принцип «всё кругом колхозное, всё кругом моё» («Известия»).*

Кроме того, встречаются контексты, в которых рассматриваемые концепты находятся на одном оценочном полюсе, например, и народ и власть характеризуются положительной оценкой. Подобное распределение оценочных акцентов свойственно для инаугурационной речи и иных ритуальных / эпидейктических жанров. Редки примеры, в которых и народ, и

власть характеризуются отрицательной контекстуальной коннотацией. Такое распределение оценочных знаков свойственно жанрам, располагающимся на стыке политического дискурса и дискурса масс-медиа, а именно, жанрам аналитических статей, чаще всего, в газетах, имеющих четкую левую ориентацию: *Российский обыватель в основной своей массе осознает, что власть устраивает политспектакль, выборы без выбора, что принципиально эти выборы ничего не изменят, сменяются лишь лица в телевизоре, фразеология, некоторые детали государственной доктрины. Обыватель это понимает, но либо прямо голосует, как надо, либо вообще устраняется от выборов, таким образом, косвенно поддерживая власть* («Советская Россия»).

В рамках образного компонента оппозитивность концептов «народ» и «власть» реализуется по следующим параметрам, представляющим собой интегральные признаки: количественность, пространственность, сила, выделимость (из массы), – каждый из которых конкретизируется в рамках «образной» оппозиции следующим образом (дифференциальные признаки):

Народ	Власть
множественность	единичность
размытость, безликость	четкость, индивидуальность
низ	верх
слабость / сила	сила / слабость

В результате проведенного свободного ассоциативного эксперимента, в котором приняло участие 100 человек, было выявлено, что значительная часть реакций (более 60%) отражает ядерные признаки концептов «народ» (множественность/безликость) и «власть» (сила). Существенной психологической яркостью обладают ассоциативные связи «народ – бедный», «народ – порядочный» и «власть – деньги», «власть – индивид (конкретный представитель)». Среди оценочных реакций на слова-стимулы, реализующие концепт «народ», присутствуют как позитивные оценки (*порядочность, доброта, активные, образованные, делают свою работу, гордость страны* и пр.), удельный вес которых составляет примерно 60%, так и негативные оценки (*толпа, стадо, быдло, скучные, недалекие* и пр.), составляющие 40%. Применительно к власти позитивных оценочных реакций не зафиксировано, при этом реакции-оценки составляют примерно половину общего количества реакций на слова-стимулы, реализующие концепт «власть», что свидетельствует о высокой степени психологической актуальности и аксиологической значимости данного концепта в языковом сознании.

При изучении дискурсивного воплощения концептуальной оппозиции были выявлены вариативные комбинации лексем, вербализующих концепты «народ» и «власть» в различных текстах политического дискурса.

Анализ наиболее частотных сочетаний номинаций показал, что исследуемая оппозиция варьируется как в плане понятийной конкретизации концептов, так и с точки зрения их образно-оценочной составляющей. С

позиций понятийной конкретизации рассматриваемых концептов выделяются следующие аспекты варьирования: а) правовой, обусловленный законодательным характером взаимоотношений между субъектами политической коммуникации; б) институциональный или статусно-ролевой.

В рамках образно-оценочного компонента оппозитивных концептов, исходя из типологии оценок (Арутюнова 1999), мы разграничиваем этический и психологический аспекты варьирования (последний включает интеллектуальную и эмоциональную оценку).

В плане реализации **правового аспекта** оппозиция «народ – власть» конкретизируется в вариантах «гражданин – государство», «(гражданское) общество – государство», «электорат – кандидат». Субъекты политики в рамках данных оппозиций взаимно соотносятся через набор ролевых ожиданий: *гражданин /гражданское общество /электорат заставляет, дает наказания, требует, протестует, выражает свою волю, предписывает, спрашивает с властей; со своей стороны, государство /кандидат защищает интересы, удовлетворяет интересы, обеспечивает безопасность, оправдывает / не оправдывает ожидания, следует наказам, выполняет волю граждан.*

В рамках **статусно-ролевого аспекта** оппозиция «народ – власть» конкретизируется в вариантах «гражданин – государство», «(гражданское) общество – государство», «электорат – кандидат», «социальные группы – министерства, ведомства»; «человек – государство», «простые люди – чиновники».

С позиций социального статуса общество, гражданин, электорат характеризуются как активный и полноправный участник политического дискурса (*граждане требуют отдать положенное; граждане выказывают государству минимум доверия; общество хочет все отнять и поделить; наше общество реагирует с возмущением; общество обеспечивает устойчивую поддержку*), государство же, напротив, становится ведомым. Выполнение обязательств государства по отношению к гражданам воспринимается как должное: *выполнять обязанности государства и общества перед гражданами; принимать во внимание потребности граждан; обеспечить доступ к образованию всем гражданам нашей страны.* Различные социальные группы, как и общество в целом, характеризуются активным участием в политическом дискурсе, они обращаются к соответствующим государственным структурам – ведомствам/министерствам, назначение которых – решение проблем данных конкретных социальных групп: *на днях прошла встреча студентов МГУ с министром образования, ребята высказали свои проблемы и пожелания.* Но при этом, являясь лишь небольшой частью народа, в отличие от общества, отдельные социальные группы более уязвимы: *Надо в первую очередь поддержать детей, стариков, тех, которые за последние 10 лет были бессовестно ограблены новыми реформаторами, правительством Ельцина и на сегодня положение этих людей бедственно* (теледебаты).

В отличие от таких ипостасей «народа», как гражданин, общество, электорат, «(простой) человек» принимает на себя пассивную роль, становится ведомым: *поддерживаемые государством структуры вмешиваются в частную жизнь человека; заставляют людей; (необходимо) стимулировать их; приобщать человека к Большой Политике; ... освобождают от необходимости самостоятельно думать и сопереживать; объясняют людям; вдалбливать человеку, что...; оболванивают людей* и т.д. Государство и чиновники, напротив, предстают в роли активной личности, оказывающей, преимущественно, манипулятивное воздействие на людей.

Образно-оценочными варианты концептуальной оппозиции «народ – власть» представлены следующими признаками:

этический аспект	психологический аспект
слабые – сильные	умные – глупые
честные – нечестные	недовольные – довольные
голодные – сытые	обозленные – безразличные
бедные – богатые	обиженные – бездушные
герои – трусы	

С позиций этического аспекта вариант оппозиции «слабые – сильные» характеризуется способностью к ролевой реверсии. Народ как сообщество простых людей, чаще предстает в роли слабой личности, неспособной влиять на ход политических событий: *Здесь государство напрямую наступило на права огромного количества людей* («Известия»). Власть же в большинстве контекстов ассоциируется с силой, которая может выражаться по-разному – власть *принуждает, угрожает, унижает, обижает, грабит* людей. При этом ценностные акценты расставляются следующим образом: «слабый» народ характеризуется позитивной этической оценкой, а «сильная» («жестокая») власть негативной.

С другой стороны, характеристика «силы» может быть присуща и народу: *Наш народ способен вынести многое – пройти адскую машину войны, пережить репрессии, выдержать ураган новых реформ* (интернет). При этом специфичной чертой «силы» народа является ее стихийность, бессистемность, неуправляемость, в отличие от организующей силы власти: *Русский бунт, бессмысленный и беспощадный, способен смести с корабля истории и министров-капиталистов и разноплеменных депутатов, в очередной раз превратив нашу жизнь в ад* («Известия»). Таким образом, сила народа может рассматриваться и как позитивное явление (*сила духа*), и как негативное (*беспощадная сила*). Власть же, наоборот, может предстать слабой, недееспособной – *Сегодня государство неспособно обеспечить достойный уровень жизни своих граждан* («Известия»). Именно поэтому, зачастую номинация *власть* и ее варианты сопровождаются эмоциями страха: *нынешняя власть боится конкуренции; А куда спряталась власть? Почему она жестко, в зародыше не искореняет этот психоз?* («Известия»).

Параметр «бедность» также рассматривается с двух позиций: материальная сторона и духовная сторона. С материальной точки зрения

народ представлен как *бедный, нищий, обездоленный, ограбленный* (в этическом плане оценивается позитивно), а власть, соответственно, как *богатая, обеспеченная, корыстная* (негативная оценка). С духовных позиций народ и власть в оппозиции меняются местами – народ духовно богат («+»), а власть духовно бедна («-»): Но более всего обращает на себя внимание мировоззренческая и идеологическая нищета многих наших региональных «государственников» (интернет).

В целом, в этическом аспекте варианты концепта «народ», как правило, характеризуются позитивной оценкой, в то время как варианты концепта «власть» представлены с негативной позиции.

Оппозиция «умные – глупые» в рамках **психологического аспекта** характеризуется содержательной амбивалентностью. При вербализации действий власти по отношению к народу, сам народ характеризуется как глупый, которого власть может легко *обмануть, зомбировать морочить голову, вешать лапшу на уши*. Действия власти наносят ущерб здоровью, психике людей, по-русски говоря, откровенно морочат им голову; на практике у наших избирателей неразбериха и каша в голове; «Холодная война» (имеется в виду, власти с народом) – это война информационная, когда народу, жертве агрессии, так вешают лапшу на уши, что люди даже не понимают, что они живут в оккупированной стране, а цели войны достигнуты (теледебаты).

С другой стороны, в большинстве контекстов именно народ признается мудрым (*природная мудрость народа*), а власть характеризуется глупостью (она не способна осознать мудрость народа): *Кажется, что та тупость, которую они приписывают народу, становится их собственным свойством. Планы нынешнего чиновничества, действительно, далеко не идут. Все здесь и сейчас* (интернет).

В плане эмоциональной оценки номинация *народ* и ее контекстуальные варианты чаще сопровождаются негативной оценкой: *граждане недовольны тем, как защищают их интересы* (теледебаты). При этом в рамках эмоционально-психологического аспекта власть также характеризуется негативной оценкой: *И как же уполномоченные властью мужи разделили беспокойство и праведное возмущение людей? Открыто никак.* («Волгоградский курьер»)

В **третьей главе** «Оппозиция «народ – власть» в ролевой структуре политического дискурса» рассматриваются коммуникативные векторы политического дискурса, аспекты взаимодействия субъектов политики и их вербализация в дискурсе, а также особенности проявления оппозиции «народ – власть» в жанровой структуре политического дискурса.

В наиболее общем виде ролевая структура институционального дискурса предполагает разграничение двух основных (институциональных) ролей: агента (субъекта / адресанта) и клиента (объекта / адресата) (Карасик 1992, Шейгал 2000, Бакумова 2002). В политическом дискурсе агентом выступает власть/политики, а клиентом является народ.

Любая институциональная коммуникация может осуществляться по двум направлениям: «агент → клиент» и «клиент → агент». В политологии принято разграничивать понятия политической деятельности (реализуется коммуникативный вектор «институт → общество») и политического участия («общество/гражданин → институт»).

Ролевая структура политического дискурса не является жестко бинарной, в ней обнаруживается фактор «третьего звена». К таковому относятся, с одной стороны СМИ, исполняющие роль посредника между народом и властью, а с другой стороны, такие субъекты, как бизнес и силовые структуры, промежуточный статус которых связан с тем, что, являясь частью народа, они, тем не менее, тяготеют к властному звену оппозиции.

СМИ принято считать универсальным «посредником» в политической коммуникации в современном обществе. При этом СМИ могут занимать как позицию народа, так и позицию власти. Для треугольника взаимоотношений «народ – СМИ – власть» характерно, что и народ, и власть отказываются от интеграции со СМИ как самостоятельным активным участником политического дискурса: *Она (пресса) не ищет возможности объективно критиковать Думу, она ищет горячий материал, который мог бы заинтересовать горожан <...> порою эти материалы бывают заказными, направленными против того или иного политика <...> население на такую информацию уже просто не реагирует.*

Анализ ролевого взаимодействия субъектов политической коммуникации позволил выявить наиболее значимые темы (топосы):

- **топос ожидания** – отражает позицию народа в политической коммуникации: *Вы готовы ломать системы, но люди ждут конкретных мер здесь и сейчас. Как вы собираетесь покончить с коррупцией?* (теледебаты). В ожиданиях отражены представления народа об обязанностях власти по отношению к нему, что реализуется в речевых актах требования /просьбы /протеста: *Требовать, чтобы власть хоть что-то делала в этом направлении, давно пора* («Аргументы и факты»). Ожидание является прямым следствием предвыборных обещаний политиков: *Не верьте тем, кто обещает вам сладкую жизнь!* (теледебаты); *А не забудутся ли в таком случае и предвыборные обещания, которые так щедро раздаются накануне «последнего и решительного»?* («Волгоградский курьер»). Обещание связано не только с ожиданием, но и с топосом обмана.
- **топос обмана** – представляет реакцию народа на типичную практику невыполнения предвыборных обещаний политиков: *Политика Ельцина не оправдала тех надежд, которые на нее возлагали люди* (теледебаты). Данный топос связан с политическим перформативом недоверия, для него характерна активная метафоризация процесса обмана: *облапошить, оболванить, вешать лапшу на уши* и т.д.
- **топос единения /конфронтации** – реализуется через маркеры интеграции и дистанцирования: *Не бойтесь давления, не опасайтесь толпы вокруг вас. Следуйте своим убеждениям. Голосуйте по совести.*

Мы сможем решать вместе с вами наши общие проблемы. Проблема в том, что сегодня власть слишком далека от народа (теледебаты). Этот топос особенно активно проявляется именно в предвыборный период и связан с интенсификацией архетипной дихотомии «свой – чужой».

- **топос ответственности /защиты** – отражает правовой характер взаимоотношений государства и граждан и коррелирует с топосом ожидания: *Государство обязано уметь защитить своих граждан в такой ситуации; Сегодня в России нет ответственности чиновника перед народом; для того, чтобы защитить интересы граждан ... для этого нужны партии.*
- **топос зависимости** – отражает представления о народе как о пассивном и несамостоятельном субъекте политического дискурса; данный топос реализуется через метафоры «рабства» и «кормления»: *Рабство и холопство, стремление попасть на содержание к кому-нибудь, продаться в рабы и преданно служить, в том числе и бить того, на кого укажет хозяин-кормилец, – проявились в русском менталитете....*

В выделенных топосах отражаются следующие аспекты взаимодействия субъектов политического дискурса:

- 1) институциональный (реализуется в разграничении статусно-ролевых позиций субъектов политического дискурса) – *защита граждан, ответственность перед ними; гарант прав и свобод; граждане, которые сознательно делают свой выбор.*
- 2) деятельностно-поведенческий (отражает действия и поведение субъектов дискурса по отношению друг к другу) – *власть обижает, обманывает, унижает кормит; народ ожидает, просит, требует.*
- 3) эмоционально-оценочный (фиксирует отношения субъектов политики друг к другу). Обращает на себя внимание тот факт, что власть (по отношению к народу) ассоциируется только с эмоцией страха, тогда как отношение народа к власти отличает широкий спектр преимущественно негативных эмоций (обида, возмущение, разочарование, недовольство, злость и т.д.): *народ разочаровался во власти; наши граждане недовольны тем, как защищают их интересы; общество отреагировало с возмущением.*

Концептуальная оппозиция «народ – власть» реализуется в ряде жанров, адресантом которых выступает народ: лозунг, частушка, анекдот, письмо в газету и др. Специфика указанных жанров состоит в их преимущественной агональности, для них характерна жесткая оценочная поляризация концептуальной оппозиции «народ – власть».

Более подробному анализу в диссертации был подвергнут жанр письма в газету, который, в отличие от других «народных» жанров, еще не являлся объектом специального рассмотрения. Данный жанр отличает обязательное наличие косвенного адресата (в качестве которого могут выступать как власть, так и общество), а также персональность и конкретность адресанта (автор всегда известен), четкая выраженность его идеологической позиции. Письмо в газету относится к вторичным респонсивным жанрам

политического дискурса, основная интенция которого заключается в оценке индивидом актуальных политических событий; как правило, это реакция на уже высказанные ранее в том же издании мнения журналистов или читателей. Небольшой объем текста письма обуславливает его тематическую однофокусность: объектом обсуждения всегда является какое-либо одно явление /событие политической жизни, отдельный вопрос или мнение.

В **заключении** подводятся итоги исследования и намечаются его перспективы, которые мы видим в анализе межкультурной специфики дискурсивного проявления концептуальной оппозиции «народ – власть», а также в рассмотрении ее динамики в диахроническом аспекте.

Основное содержание диссертации отражено в **следующих публикациях**:

1. Шейгал Е.И., Хачатурова М.Д. Концепт «Народ» в политическом дискурсе / Е.И. Шейгал, М.Д. Хачатурова // Аксиологическая лингвистика: проблемы теории дискурса, стилистики, семантики и грамматики. Сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Красавского. – Волгоград: Колледж, 2002. – С. 32-39 (0,3 п.л.).
2. Невинская М.Д. Вербализация концепта «Народ» в жанре инаугурационного обращения / М.Д. Невинская // Аксиологическая лингвистика: проблемы коммуникативного поведения. Сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика, Н.А. Красавского. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 83-89 (0,4 п.л.).
3. Невинская, М.Д. Языковая рефлексия концепта «Народ» в политическом дискурсе / М.Д. Невинская // Профессиональная коммуникация: проблемы гуманитарных наук. Сборник научных трудов кафедры иностранных языков Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии. - Вып. I (1). - Филология, лингвистика, лингводидактика. - Волгоград: ИПК "Нива", 2005. - С.79-85 (0,3 п.л.)
4. Невинская М.Д. Письмо в газету как жанр политического дискурса / М.Д. Невинская // Человек в коммуникации: концепт, жанр, дискурс. Волгоград: Парадигма, 2006. С. 224-231 (0,5 п.л.).
5. Невинская М.Д. Концептуальная оппозиция «Народ – Власть» в современном российском политическом дискурсе / М.Д. Невинская // Межрегиональные научные чтения, посвященные памяти профессора Р.К. Миньяр-Белоручева, г. Волгоград, 16 января 2006 г.: Сборник статей / Сост. Л.А. Милованова, Н.Л. Шамне, Н.Н. Остринская, В.П. Свиридонова и др. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – С. 389-392 (0,3 п.л.).